

857. Неправильный план.

"Редко можно увидеть такого спокойного эльдриха, интересно, кто твой хозяин?"

Император десяти тысяч цветов проявил любопытство к Чэнь Синь.

Обычным Вечным Царствам будет трудно сохранять спокойствие перед лицом Царского Царства.

В то время как обычное королевское царство не могло быть в состоянии поддерживать нормальность, столкнувшись с великим императором, Chen Xin, eldritch, был в состоянии справиться как нормальный, и даже после того как она показала свою идентичность, Chen Xin казалось, стал еще более расслабленным.

"Великий Император не убийца, о чем мне беспокоиться?"

Естественно, Чен Синь не боялся другой стороны.

Относительно говоря, с большинством великих императоров все еще было очень легко разговаривать.

Чэнь Синь можно было считать интересным Грифоном только перед великими императорами, и он мог просто наступить на них, если хотел, или просто отпустить их, если не хотел обращать на них внимание.

Великий Император Десяти Тысячи Цветов был еще одним, относительно нежным Великим Императором.

Не исключая плохого настроения и истребляя его случайно, ему некуда будет кричать, даже если он будет кричать о несправедливости.

"Ты до сих пор не объяснил свое происхождение, это не умный ход!"

Великий Император Десяти Тысячи Цветов все еще тянул на личность Чэнь Синь.

Видение Великого Императора было еще более точным.

Имея великое императорское учение и не имея великого императорского учения, тогда было две разные ситуации.

В случае Чэнь Синь, это был великий император учил ее, что заставило ее чувствовать, что Чэнь Синь был необычным.

Даже с учением великого императора, она все еще могла видеть некоторые подсказки, и то, что Чэнь Синь отображается не будет иметь характеристики, которые принадлежали любому великому императору.

Не было ни одного великого императора, который бы специализировался на бессмертном золотом теле.

И то, что Чэнь Синь показал после столь долгого появления, было чем-то очень обычным и казалось ненормальным.

"Я не имею права, говорить имя Хозяина!"

Чен Синь снова убрал это оправдание.

Это оправдание было также правдой, он все еще не мог достичь стандарта бесподобного великого императора, принимая его как ученика.

Просто Чэнь Синь не мог отрицать, что тот факт, что он был учеником бесподобного великого императора, не мог быть положен на его губы, это не означало, что он мог отрицать это.

Когда Чэнь Синь не ответил, интерес великого императора десяти тысяч цветов стал еще более интенсивным, и он стал еще более нетерпеливым.

"Хотя я уже давно никого не убивал, это не значит, что я никого не убью, так что подумайте об этом внимательно!"

Император десяти тысяч цветов угрожал.

То, что были определенно люди, которые не боялись смерти, не означает, что кто-то хочет умереть.

Может, Чэнь Синь и не боится смерти, но умереть здесь вот так не стоит.

Она просто должна была знать, каково это для Чен Синь, и это считалось достойным отказом по сравнению со смертью от ее рук.

"Зачем Великому Императору это делать!"

Чен Синь вздохнул.

Его хозяином был Бесподобный Великий Император, и без разрешения Бесподобного Великого Императора ничего нельзя было сказать.

После того, как сказал бесподобный великий император, он будет иметь бесчисленные проблемы, проблемы, которые были еще более хлопотными, чем тот, который он обладал с новостью о том, что он сбежал с Мин Юэ.

Если бы он этого не сказал, последствия были бы только хуже.

"Тогда скажи мне, что ты можешь дать, чтобы я отпустил тебя!"

Император Десяти Тысячи Цветов не продолжал принуждать Чэнь Синь.

Глядя на непредсказуемого императора десяти тысяч цветов, Чэнь Синь поднял свой дух и намеревался быть упрямым до конца.

Бесподобный император не сможет ничего сказать, пока у него не появится знак, который позволит ему раскрыть свою личность.

Как причудливы были методы великого императора, Чэнь Синь не мог знать всего, хотя он знал больше, чем большинство людей.

Аромат цветка дал Чен Синь чувство очарования, чувствуя, как будто его веки становились тяжелее и тяжелее, в это время Чен Синь намеревался сопротивляться, но не смог собрать свой дух.

Все, что знал Чен Синь, это то, что его обманули, и то, что содержалось в цветочном аромате, привело к тому, что он впал в интоксикацию.

"Кто твой хозяин?"

Император десяти тысяч цветов начал задавать вопросы.

У нее было еще много способов узнать ответы.

Каким бы особенным ни был Чэнь Синь, он все равно был просто Царством Вечной Жизни, и у Великого Императора было бесчисленное множество способов справиться с Царствами Вечной Жизни.

Цветочный аромат, который она использовала, считался безобидным методом, но он заставил другую сторону раскрыть, секреты держались в руках, и даже если бы он имел подкрепление, она все равно могла догадаться, личность Чэнь Синь.

Услышав вопрос, Чэнь Синь не ответил.

Брови императора Ванхуа бороздили, ее ход можно было полностью сопротивляться только в том случае, если она подготовилась к этому или ее возделывание было равноценно ее.

При таком большом разрыве между Чэнь Синь и ней, невозможно было устоять, и глядя на реакцию Чэнь Синь, она задалась вопросом, если это так, то сумма была слишком велика для Чэнь Синь, чтобы справиться с ней.

"Великий Император, вам лучше сменить вопрос!"

Чен Син очнулся от опьянения.

Чисто своей силой он не смог устоять перед этим цветочным ароматом.

Тем не менее, у Чэнь Синь был бесподобный император и таинственный Колокольчик, что давало ему более сильное сопротивление этому виду атаки.

В течение всего лишь трех-четырех вдохов, нападение Императора Бесподобного было разбито маленьким колокольчиком, и Чэнь Синь очнулся из своего контролируемого состояния.

"Я все еще недооцениваю тебя, малыш, давай поговорим о чем-нибудь другом!"

Император Ванхуа был случайным.

Уже не справившись с контролем, она не захотела снова взять Чен Синь.

Не узнав напрямую, кто именно был учеником Чэнь Синь, она все еще могла узнать со стороны, медленно.

С ее проницательностью, все еще были способы, которыми она могла, из числа следов, обнаружить некоторые из лошадей, что Чэнь Синь обнаружил.

Остальное время эти двое по-настоящему общались, и ни один из вопросов, заданных Великим императором десяти тысяч цветов, не вызвал затруднений у Чэнь Синь, а ответы Чэнь Синь, казалось бы, сделали Великого императора десяти тысяч цветов очень довольным.

"Интересно, великий император, вы не могли бы нас отпустить?"

Чен Синь указал на пойманного в ловушку Мин Юэ.

Между ним и Императором Десяти Тысячи Цветов, он все еще относительно хорошо ладил.

Однако, если он продолжит в том же духе, то не будет никакой информации о том, что произойдет, и лучше всего будет уехать отсюда, пока не стало слишком поздно.

Без Мингюэ вряд ли он сможет найти неразрушимое Золотое Тело, и ответственность за то, чтобы забрать Мингюэ с собой, лежала на Чен Синь.

"Ты все еще не честен, если ты не раскроешь свою личность, эта маленькая девочка может не держать рот на замке, тебе лучше пока смотреть шоу со стороны". Я спрошу ее!"

Император десяти тысяч цветов случайно выскочил из лепестка.

Чен Синь пытался уклониться от этого, но не смог этого сделать.

В следующее мгновение Chen Xin слился с лепестком, и лепесток упал в цветок и прикрепился к определенному цветку.

После избавления от Чэнь Синь, император Десяти Тысячи Цветов освободил Мин Юэ от ограничения и посмотрел на отсутствие Чэнь Синь, она прокляла в своем сердце, что она действительно была ненадежной.

"Маленькая девочка, я задам тебе несколько вопросов, если ты ответишь мне на них, я могу отпустить тебя, если ты не можешь удовлетворить меня, ты... Просто оставайся здесь со мной!"

Император Ванхуа дал шанс Акацуки.

Ответьте на вопросы к ее удовлетворению, и тогда она также отпустит Мин Юэ.

Чэнь Синь, который был запечатан в лепестках, уже не надеялся, что Мин Юэ ответит на вопрос, но он все еще чувствовал себя очень повезло, что Мин Юэ не знал много о его личности, и император десяти тысяч цветов боялся, что он сделал ошибку в своих расчетах.

"Пока это то, что я знаю, я точно не буду это скрывать!"

Акацуки показал, что знает все.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/951041>